

Секция 3
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 339.9

П.А. Баракхвостов

*Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, Минск.
barakhvostov@yandex.by*

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Barakhvostov P.A. Belarusian State Economic University, Republic of Belarus, Minsk.

PROBLEMS OF EURASIAN ECONOMIC UNION. In this paper, we studied the problems accompanying Eurasian integration. They are shown to be mainly determined by differences in the models of economic development of the participant countries, their emphasis on national interests in mutual relations, and predominance of the *center-periphery* type of interaction in the EAEU. One of the main obstacles of Eurasian integration is the features of institutional structure when all interaction is vested solely in heads of states and governments within a rigid political hierarchy, diminishing the supranational bodies of the Union to mere technical agencies. Owing to this, the sustainability of Eurasian integration hinges on the stances of the national leaders.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union; post-Soviet space, integration, international organization, customs space.

В работе рассмотрены проблемы евразийской интеграции. Показано, что, в основном, они определяются различиями в моделях экономического развития стран-участниц, преобладанием во взаимоотношениях национальных интересов, взаимодействием по принципу «центр – периферия». Одно из главных препятствий евразийской интеграции – особенности институциональной структуры ЕАЭС, предполагающей, что взаимодействие возлагается исключительно на глав государств и правительств в рамках жесткой политической иерархии. При этом наднациональные органы Союза сводятся к чисто техническим агентствам. Вследствие этого устойчивость евразийской интеграции оказывается существенно зависящей от позиций национальных лидеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейский экономический союз, постсоветское пространство, интеграция, международная организация, таможенное пространство.

В условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. Ее первоочередная задача на современном этапе – обеспечение стабильного развития стран-участниц в рамках влиятельного международного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В основе ЕАЭС – Договор о Евразийском экономическом союзе, в соответствии с которым предусмотрен конкретный план мероприятий по углублению интеграции [1]. Среди них: создание общего рынка лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники (2016 г.), введение единых правил предоставления промышленных субсидий (2017 г.), гармонизация национальных законодательств в сфере финансового рынка (до 2025 г.), создание общего энергетического рынка (до 2025 г.). Основной движущей силой евразийского проекта является экономическая интеграция. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, ее «стержень» – обеспечение свободы передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, что предполагается достичь за счет проведения согласованных макроэкономической, финансовой, фискальной, монетарной политик. Реализация указанных целей будет способствовать экономическому усилению государств-участников ЕАЭС, росту благосостояния граждан, укреплению региона в целом. Однако опыт развития ЕАЭС показал существование определенных препятствий на пути к полномасштабной экономической интеграции.

Важной проблемой евразийской интеграции является асимметрия и гетерогенность ЕАЭС. Интеграционное объединение имеет единственное «ядро» – государство, чей экономический потенциал значительно превосходит всех остальных. Территория и численность населения России намного больше, чем Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана. Доля России в суммарном ВВП Евразийского экономического союза составляет 88,7 %, в то время как на Казахстан приходится 7,5 %, на Беларусь – 2,7 %, на Армению – 0,6 %, а Кыргызстан – всего 0,3 % [2].

Значительно различаются модели экономического развития членов ЕАЭС. В частности, союз включает страны с сырьевой ориентированностью сильно монополизированных экономик (Россия, Казахстан) и, в то же время, зависимые от экспорта энергоресурсов Армению с монополизированной экономикой, Беларусь с превалированием крупной государственной собственности и Кыргызстан с опорой на мелкий и средний бизнес.

Асимметрия и гетерогенность союза препятствуют появлению устойчивых горизонтальных связей и обуславливают отсутствие многостороннего формата взаимодействия в рамках ЕАЭС, заменяемого двухсторонними связями России (центра) с ее партнерами (периферией). Только у Кыргызстана (кроме России) есть еще один член ЕАЭС среди пяти ведущих торговых партнеров – Казахстан, на который приходится 11,59 % его экспорта и 15,15 % импорта [3]. Практически для всех государств ЕАЭС (кроме Беларуси) оказывается более интересным рынок третьих стран, а не партнеров по интеграционному объединению. Так, например, в соответствии с данными Евразийской экономической комиссии, в 2018 г. объем взаимной торговли внутри ЕАЭС по отношению к полному товарообороту составил: для России – 8,4 %; Армении – 29,1 %; Беларуси – 51 %; Казахстана – 20,5 %; Кыргызстана – 34,9 % [4].

Гетерогенность союза, а именно, различие в экономических системах, препятствует свободному движению капитала – реализации одной из ключевых целей евразийской интеграции. Асимметрия же ЕАЭС обуславливает «перекосы» в системе инвестирования. Крупнейшим источником инвестиций в странах ЕАЭС является Россия. Однако подавляющее число инвестиций российские ТНК вкладывают в добывающие, а не в инновационные отрасли (например, машиностроение и автомобилестроение), что не стимулирует развитие стран-реципиентов [5].

Кроме того, ярко выраженная асимметрия ЕАЭС отталкивает страны-партнеры Российской Федерации по союзу, стремящиеся отстоять свой суверенитет. Вновь созданные постсоветские государства рассматривают свою независимость, как первостепенную ценность, и с недоверием относятся к любым выдвигаемым Россией проектам реинтеграции. Последствиями этого является приоритетность для членов интеграционного объединения своих собственных интересов и слабость наднациональных институтов

ЕАЭС. Вместо того чтобы строить прочную межгосударственную структуру, все озабочены расширением национального рынка и тем самым стимулированием экономического роста.

Слабость наднациональных институтов нашла отражение в институциональной структуре ЕАЭС, высшим уровнем которой является Высший Евразийский экономический совет, посредством которого осуществляется взаимодействие на уровне глав государств, следующим уровнем – Евразийский межправительственный совет, посредством которого реализуется взаимодействие глав правительств. Наднациональному же органу (Евразийской экономической комиссии) отводится роль чисто технического агентства. Решения Евразийской экономической комиссии имеют юридическое первенство. Однако в действительности правительства стран ЕАЭС могут в одностороннем порядке ограничивать импорт от своих партнеров по союзу. Есть много примеров таких торговых войн. Россия постоянно препятствует импорту табака и алкоголя из Казахстана, поскольку налоговая нагрузка на казахстанских производителей менее тяжелая и, следовательно, их продукция более конкурентоспособна на российском рынке. Казахстан, в свою очередь, добивается запрета на российские продукты питания и транспортные средства.

В институциональной структуре ЕАЭС отсутствует межпарламентская платформа для расширения политического диалога и содействия экономической конвергенции. Не существует институт, посредством которого на процесс евразийской интеграции оказывали бы влияние региональные власти, бизнес-элита, гражданское общество.

Движущей силой евразийской интеграции всегда была и остается воля национальных лидеров. Экономические вопросы решаются не отдельным институтом, а в результате личного общения лидеров, которые зачастую переводят вопросы интеграции в плоскость политических переговоров. Достигнутые президентами соглашения позволяют союзу перепрыгивать с одного этапа своего развития на другой, даже не обеспечив все необходимые условия для такого скачка. Существенное влияние на евразийскую интеграцию оказал украинский кризис 2014 г., в результате которого из окончательного текста Договора о ЕАЭС были исключены следующие пункты: совместное гражданство и управление границами, взаимное при-

знание виз, общая внешняя политика, более тесное военное сотрудничество и меры по защите русскоязычных общин в государствах-членах. Санкции Запада и резкое падение цен на нефть подтолкнули Москву предпринять шаги в ущерб интересам своих партнеров по союзу. Например, в 2016 г. под предлогом предотвращения незаконного проникновения запрещенных продуктов на рынок Россия прекратила транзит украинских грузов в Казахстан и Кыргызстан через свою территорию. Во многих случаях Москва вводила санкции в отношении белорусских товаров после обвинений в нарушении таможенного пространства России [6]. Подобная политика затрудняет реализацию принципов единого таможенного пространства, тогда как напряженность в отношениях между Западом и Россией затрудняет осуществление свободного передвижения. В настоящее время все страны-участницы ЕАЭС, кроме России, решили предоставить гражданам ЕС и США краткосрочный безвизовый въезд, что ставит под вопрос взаимное признание виз в рамках Евразийского экономического союза.

Гетерогенность и асимметрия ЕАЭС, слабость институтов союза, проблемы, связанные с конфронтацией России и Запада, требуют выработки мощной объединяющей идеи, подчеркивающей общие ценности и общую историческую траекторию. В противном случае недовольство союзом, центробежные тенденции вскоре распространятся как среди элиты, так и среди населения в целом. Создатели евразийской интеграции провозглашают идеологической основой ЕАЭС теорию евразийства, разработанную в первой половине XX века такими известными русскими философами, как Г. Вернадский, С. Соловьев, Л. Гумилев и другие. Однако эта теория ни внутри, ни за пределами России не пользуется большой популярностью. В качестве «цементирующей» силы евразийской интеграции Россия рассматривает также русский язык, уважение к русской культуре, привычку советоваться при выборе стратегий миграции или образования. Однако после распада СССР уже выросло целое поколение, и это необходимо учитывать в повестке дня. Отсутствие идеологического, ценностного фундамента является важной проблемой евразийской интеграции. Об этом свидетельствует Интеграционный барометр. В 2015-2017 гг. общее одобрение членства в ЕАЭС снизилось практически во всех странах-участницах: в России (с 78% до 68% опрошенных), Армении (с

56% до 50%), Казахстане (с 80% до 76%), Беларуси (с 60 до 56%) [7]. Отсутствие идеологического фундамента ЕАЭС проявляется и в том, что «центр» интеграции, высказываясь за свободу передвижения, проживания, образования и работы в рамках Союза, демонстрирует повышенную степень враждебности (53%) по отношению к рабочей силе мигрантов [7], что может иметь негативные последствия для евразийской интеграции.

Возникновение Евразийского экономического союза – объективная потребность, обусловленная как внутренним развитием постсоветского пространства, так и внешнеэкономическими вызовами. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Санкт-Петербурге на заседании Высшего Евразийского совета СНГ 06.12.2018 г. подчеркнул: «Ни у кого не должно возникать сомнений в том, что ЕАЭС – это эффективный совместный проект, нацеленный на повышение уровня экономического благосостояния всех государств-членов» [8]. Однако выделенные ключевые проблемы Евразийского экономического союза требуют нейтрализации, что обеспечит жизнеспособность интеграционного объединения, превращение его в крупного и влиятельного международного актора.

Литература:

1 Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года//Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 03.09.2019.

2 Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.imf.org. – Дата доступа: 04.09.2019.

3 Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/KGZ>. – Дата доступа: 04.09.2019.

4 Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году» [Электронный ресурс]//Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf. – Дата доступа: 05.09.2019.

5 Monitoring of Mutual Investments in CIS Countries – 2017. Report No. 45 of the Eurasian Development Bank [Electronic resource]. –

Mode of access: https://eabr.org/upload/iblock/6fb/Summary_EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS.pdf. – Date of access: 05.09.2019.

6 РФ вводит фитосанитарный режим на ввоз продукции через Белоруссию// НТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1579235/>. – Дата доступа: 05.09. 2019.

7 Интеграционный барометр – 2017 [Электронный ресурс]// Евразийский банк развития. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf. – Дата доступа: 05.09.2019.

8 Лукашенко: Для ЕАЭС 2018 год стал неоднозначным// Союз. Беларусь//Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/lukashenko-dlia-eaes-2018-god-stal-neodnoznachnym.html>. – Дата доступа: 20.02.2019.

УДК 141.72 : 316.334.23-055.2 (476)

А.А. Бородуля
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, Минск
alla_minsk@tut.by

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД**

Baradulia A.A. Belarus State Economic University, Republic of Belarus, Minsk.

THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS: A PHILOSOPHICAL APPROACH. The article gives an overview of the development of potential opportunities for the development of women's entrepreneurship in the Republic of Belarus, considered concrete steps to improve the situation of women's entrepreneurship. Philosophical, economic and legal regulatives of women's entrepreneurship are considered. The authors especially note the support of women's entrepreneurship, in particular, in 2017-2018, at the state level, which indicates the importance and relevance of the chosen topic.

KEYWORDS: gender; gender studies; women's entrepreneurship; entrepreneurship; self-employment of women; areokoturizm; business climate.